

Говоря о молодёжных политических организациях, часто и незаслуженно забывают старейшую из них. Комсомольцы не проводят шумных протестных акций, не так часто появляются в теленовостях. Но комсомол жив, и в него продолжают вступать молодые люди, увлечённые идеей преобразования общественных отношений. О том, что из себя представляет эта организация, рассказывает один из «старых», известных в Новосибирске комсомольцев.

Антон Тыртышный

руководитель Центрального районного отделения КПРФ,
директор фонда политических исследований «Полис»
Новосибирск,
tyr@pochta.ru

Сегодня нет комсомола – есть КОМСОМОЛЫ

– Какие молодёжные организации пришли на смену комсомолу? Что такое комсомольская организация сейчас? Каков её культурно-творческий потенциал?

– Сегодня нет комсомола – есть комсомолы. Этот образ живёт в нашей культуре, а не только в памяти людей старшего поколения. Поначалу каждый молодой человек, который читал Ленина или Маркса, или любил советские фильмы, мог создать свой комсомол. Но потом, к середине 1990-х эта активность обрела формы нескольких заметных организаций – РКСМ, РКСМ(б), СКМ. Привычка же каждой «взрослой» коммунистической группы, считающей себя «партией», свою молодёжь называть «комсомолом», осталась. Причём независимо от того, как называется эта молодёжная организация: коммунистический союз молодежи, союз коммунистической молодежи или как-то еще. Между этими организациями идет соперничество за право называться «настоящим комсомолом».

Традиция «комсомола» как политической молодежной организации тянется от подпольных студенческих марксистских кружков конца XIX века, через РКСМ — организацию, в которой, по замыслу Ленина, молодежь должна была искать свой путь к коммунизму. Кроме того, комсомол играл заметную роль в общественном разделении труда СССР. Вспомните многочисленные комсомольские стройки, стройотряды, дружины, позже — кооперативы во времена перестройки. Но всё-таки, инструментом «коммунистического воспитания» ВЛКСМ был слабым.

Тем не менее, многие члены комсомольской организации искренне принимали официальную идеологию. Именно они и составили костяк различных комсомолов после развала ВЛКСМ, произошёл своеобразный «возврат к истокам». Когда из комсомола «вынули» производственную и воспитательную части, то осталась левая эстетика, марксистская идеология, молодёжный бунтарский дух.

В культурном ключе комсомол можно определить как ранний героический советизм. Понятие «советизм» включает в себя не только положительное оценивание основных фактов советской действительности, но даже и тех фактов, которые стали основанием антисоветизма. Например, так: «Репрессии? Так им и надо, врагам народа! Привилегии партноменклатуры? Они страну строили, и их привилегии не сравнить со сверхпотреблением современного паразитического господствующего класса». И так далее. Поздний советизм, в котором акценты перенесены с преобразования общества и человека на преобразование природы, уже так не вдохновляет.

— Что такое, по-твоему, «молодёжная политика», и видит ли себя сегодня комсомол в этом публичном пространстве?

— Реализация государственной молодёжной политики — это участие в распределении бюджетных средств. А кто же сегодня допустит к этому каких-то активистов с левыми политическими взглядами? Тем более, что они — страшно сказать — против Путина и Медведева! Негосударственной молодёжной политики у нас в стране, мне кажется, нет. Оппозиционная публичная политика — есть. В ней молодёжные левые организации занимают заметное место. Они завсегда на различных митингах и акций, от «Марша несогласных» до «Марша согласных на всё», они издают и распространяют листов-

ки, газеты. Малым числом они научились создавать информационные поводы регионального и даже федерального масштаба. Хотя, конечно, в общем информационном шуме их не слышно.

Самые зрелые из этих организаций пытаются наладить отношения с властями для реализации каких-то серьёзных проектов.

— Существует ли у нас в стране «левая» молодёжная культура?

— В последнее время стали издавать много «левой» литературы — и переводной, и российских авторов. В Интернете можно встретить огромное количество сайтов такой ориентации. Есть много грамотных ребят. Комсомолы — только часть этой молодёжной левой сцены. Но достаточно широкого молодёжного левого движения еще нет. Если оформится явный социальный запрос, на готовых дрожжах оно быстро вырастет.

— Можно ли считать комсомол своеобразной молодёжной субкультурой?

— В среде современных комсомольцев приветствуются значки с Лениным, футболки со Сталиным или советским гербом, песни 20-40-х годов, фильмы тех времён. Че Гевара — тоже образец, но его воспринимают, скорее, как эталон революционного действия, а не как теоретика социалистического строительства. Хотя, ясное дело, кто угодно может надеть майку с изображением симпатичного молодого человека латиноамериканской наружности в берете с красной звездой. Так что на улице комсомольцы не выделяются. Да и выставлять напоказ свою оппозиционность становится всё более опасно.

А вообще, я бы сегодня говорил не о комсомольцах, а о молодёжном левом движении. В него входят и сталинисты, и троцкисты, которые на дух друг друга не переносят, геваристы, маоисты, советские традиционалисты и почитатели идей Грамши и Маркузе.

Но есть сегодня и другие «комсомольцы» — представители поколения комсомольских строек и стройотрядов. Старшие «комсомольцы» — преимущественно ностальгирующие по своей молодости либералы, а представители новой волны — левые радикалы разных оттенков. О взаимопонимании или взаимопомощи между двумя этими группами не может быть и речи. Поэтому, когда эти два вида «комсомольцев» пытаются собрать в одном помещении на каких-либо мероприятиях, например, посвящённых очередной дате ВЛКСМ, ничего, кроме конфуза, не получается.